

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Союз зрелости и молодости

Такова уж специфика балетного искусства, что в театрах оно — по возрасту артистов — самое молодое звено коллектива. Как долго длится молодость в балете? Увы, до двадцати пяти лет, это официально подтверждено правом участия в конкурсах балета молодых исполнителей. Сравните: оперные солисты считаются «молодыми» до тридцати шести лет. А артистов балета в этом возрасте в лучшем случае называют ветеранами, а то и попросту «пенсионерами». Поэтому в балете, мне думается, особенно остро ощущима проблема взаимодействия молодежи и старшего поколения, тут возникает частую болезненную ситуацию.

А теперь мне хотелось бы поговорить о проблеме «преемственности поколений», посмотреть, как в Государственном академическом театре оперы и балета Литовской ССР, где прошла большая часть моей жизни, решались вопросы взаимоотношений молодежи и старшего поколения, смены поколений за двадцатилетие, прошедшее перед моими глазами? Мне, да и не только мне, но и заслуженной артистке Литовской ССР Н. Антоновой, народному артисту Литовской ССР В. Куджме, а несколько позднее заслуженным артистам И. Катакинесу и В. Хлебникусу повезло в начале творческого пути: столкновения со

шим поколением не коснулись нас. Готовились уйти народная артистка СССР Г. Сабалаяускайте, народные артисты Литовской ССР Т. Свентицкайте, Г. Кунавичюс, Г. Бенис. Роли ждали молодых исполнителей. Напряженная, интересная, творческая жизнь одаривала нас первыми успехами, радостью, а случилось, и горько неудач. В молодые годы театр дал нам возможность реализовать свои силы, энергию. Четырнадцатый—пятнадцатый сезоны, лучшие зрелые годы оказались для моего поколения трудными: мы были категорически отодвинуты, отброшены бурным выдвижением ныне заслуженных артисток Л. Бартусаичюте и Н. Берединой. Надо признать — театр получил двух хороших балерин. Правда, я абсолютно убеждена, что они не стали бы хуже, если бы продвижение было более корректным. Складывается впечатление, будто руководство забыло о необходимости преемственности поколений, словно балетная труппа создавалась как бы на пустом месте. Неправедливое давление, тяжелые обиды — они не проходят бесследно. Покинула театр раньше срока Н. Антонова. Ни на день не задержалась Р. Кругишките. Ушли без прощальной афиши балерины, имеющие в репертуаре не один ведущий спектакль.

Как принято теперь говорить, отнесем эту историю к

поре застоя в нашей жизни. Лес рубят — щепки летят.

Убеждена, нынешнее среднее поколение, плотную подоспевшее к роковой возрастной черте, перешагнет ее не столь болезненно, пороку тому существующая для этих артистов обстановка в театре. Так и должно быть, это искреннее радуется. Но и тревожит. Ибо нынешняя ситуация не является следствием гибкой политики, давшей существование двум мирам, а следствием другой крайности: забвением молодежи. Все таланты, мол, надо, искать больше некого.

Достаточно сказать, что И. Валейкайте, творчеству которой в последнее время был посвящен ряд статей, за шесть лет работы создала две серьезные партии: Аврору в «Спящей красавице» и Марию в «Щелкунчике» П. Чайковского. Придя в театр с партией Жизели, которая была ее дипломной работой, она долгое время была не у дел: в кордебалет не поставили — слишком выделяется и в «двоечках», «тресечках» тоже заметна. Но и выдавать хлопотно: много репетиций, а танцевать есть кому. Так и получилось, что давно назначенная на Одетту—Одиллию в «Лебедином озере» П. Чайковского и Сильфиду в одноименном балете Левенскольда, она только в мечтах исполняла их.

Не лучше обстоят дела и с другими молодыми исполни-

телями. Так, например, назначенные на партию принца Щелкунчика Э. Смалякис и А. Молодов, не сделав ни одного «па», были сняты с роли. Балетмейстер, возможно, в пылу работы над спектаклем не нашел нужным объяснить причину. Я думаю, более всего молодежь травмирует не вынужденная школа кордебалета, а безответственные обещания, которые не выполняются. Следующая фамилия — Р. Маскалюнас. Обещаны партии в «Сильфиде», «Щелкунчике». Кто знает, будут ли они когда-нибудь исполнены? Недавняя выпускница по классу Р. Кантаравичене В. Алгутите обратила на себя внимание балетмейстера, артистов и педагогов. Говорил высокие слова об искусстве, об ответственности за формирование молодого артиста, ее то решают отдать новому педагогу, то милостию позволяют продолжать репетировать с педагогами, уже вложившими немало труда в становление молодой артистки. Самое печальное, что мнения В. Алгутите никто не спрашивает, оно никого не интересует. Тем самым дают понять молодежи, что старая избитая формула жива: «У кого власть — у того и сила».

Человеческий фактор, чуткое отношение — это пока не про нас. Более других повзвол И. Цветковайте. Подготовленный в училище спектакль

«Золушка» С. Прокофьева не ушел из ее репертуара, к нему добавились па-де-труа в «Лебедином озере», сольные танцы в «Щелкунчике» Чайковского, сложное вставное па-де-де в «Жизели» Адама. Кстати сказать, ввод в него вызвал бурные дебаты на балетной сцене худсовета: куда спешить, ведь есть кому исполнять.

Я не призываю к тому, чтобы в пику теперешним фаворитам отдать все роли молодежи молниеносно и бесповоротно, но и лишать их возможности учиться тоже нельзя. Ведь труппа располагает составом солистов, которые достойно, на высоком уровне представляют театр и в стране, и за рубежом. Молодые танцовщики, имея возможность основательно, без спешки пригостить, досконально изучить партию, когда ведущие солисты в расцвете, играют то лучшее, что заложено в творчестве каждого солиста. Ведь в этом, как мне кажется, заключается одна из сильных, действенных сторон преемственности поколений. Дать актеру полностью реализовать свои силы в искусстве, не омрачить зрелые годы ранним забвением, сделать его опыт достоянием выдвигающейся смены, сохранить между ними климат дружелюбия и здорового соперничества — задача сегодняшнего дня.

На моей памяти театр открывал перед молодыми исполнителями широкую дорогу. Пусть же и теперь эта традиция продолжается.

С. МАСАНЕВА,
заслуженная артистка
Литовской ССР.